

РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 347.1; 342.7

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-43-54

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СИСТЕМНОГО ОБЪЕКТА

Рузанова В. Д.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
443086, г. Самара, Московского шоссе, д. 34, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Выявить закономерности построения и функционирования информационного законодательства как комплексного системного образования.

Процедура и методы. В статье проанализированы взгляды учёных по заявленной проблематике и нормативные правовые акты в данной сфере. В процессе исследования были применены как общие, так и частные методы познания: диалектический, системный, междотраслевой и др.

Результаты. В ходе работы выявлены основные закономерности построения и функционирования информационного законодательства и внесены предложения по совершенствованию законодательства в информационной и связанных с ней сферах.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретические выводы и легальные предложения могут быть использованы для дальнейшей разработки доктринальных проблем, подготовки концепций законопроектов и совершенствования правового регулирования, а также при решении практических вопросов о приоритетном действии правовых норм.

Ключевые слова: система, информационное законодательство, правовой институт, персональные данные, правовые режимы, отраслевые кодексы

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14073.

PROBLEMS OF BUILDING AND FUNCTIONING OF INFORMATION LEGISLATION AS A SYSTEM OBJECT

V. Ruzanova

*Samara National Research University
34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation*

© СС BY Рузанова В. Д., 2020.

Abstract.

Aim. To identify the regularities in the construction and functioning of information legislation as a complex systemic education.

Methodology. The article analyzes the views of scientists on the stated issues and regulatory legal acts in this area. In the process of research, both general and particular methods of cognition were applied: dialectical, systemic, inter-sectoral, etc.

Results. The basic regularities of the construction and functioning of information legislation and making proposals for improving legislation in the information and related spheres are identified.

Research implications. Theoretical conclusions and legal proposals can be used for further development of doctrinal problems, preparation of concepts for draft laws and improvement of legal regulation, as well as in solving practical questions about the priority action of legal norms.

Keywords: system, information legislation, legal institution, personal data, legal regimes, codes of various branches of law.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-29-14073

Введение

Стремительное «накопление» нормативной «массы» в информационной сфере, выражающееся в т. ч. в количественном и качественном росте информационного законодательства, актуализирует задачу разработки доктринальных основ формирования последнего как системного объекта. Такой основой, по нашему мнению, должна стать теория систем, применение положений которой позволит с учётом специфики правовой материи в значительной мере продвинуться в достижении цели обеспечения системности названного законодательства.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении закономерностей построения и функционирования информационного законодательства как комплексного системного образования.

В юридической науке имеется множество трудов, связанных с темой данной статьи, которые были использованы автором при её подготовке в качестве доктринальной основы. Но между тем до настоящего времени ещё не проводился доктринальный анализ инфор-

мационного законодательства через призму теории систем, по этой причине научные разработки, посвящённые непосредственно заявленной тематике, отсутствуют. В статье озвучены авторские идеи относительно общей теории систем и степени её применимости к праву (законодательству), приоритета отраслевых кодексов, двойного подчинения отраслевых «информационных» блоков, а также выводы, связанные с особенностями правового режима персональных данных и др.

В процессе исследования были применены как общие, так и частные методы познания: диалектический, системный, межотраслевой и др.

Теория систем как методологическая основа построения информационного законодательства

В современной литературе всё активнее обсуждаются проблемы системности российского законодательства. В основу их решения должны быть положены постулаты теории систем, поскольку законодательство представляет собой вид системного объекта. Мы исходим из того, что положения общей

теории систем в своей значительной степени применимы к изучению права и законодательства, поскольку понятийный аппарат системного подхода представляет собой универсальный познавательный инструментарий, предназначенный для изучения любых системных объектов. Достижения положения общей теории систем, прежде всего, необходимо использовать в качестве методологической основы для решения вопроса об определении закономерностей преобразования систем. Считаем также, что применение этой теории является чрезвычайно важным в части приёмов описания любого системного объекта, т. е. с т. зр. феномена целостности и определения состава целого, закономерностей соединения частей в целое и законов его структуры [17, с. 105]. В свою очередь, решение задачи обеспечения системности законодательства может быть осуществлено только через призму основных «системных» категорий, к которым относятся понятия системы, элемента, структуры, состава и связей системы.

В понимании системы мы исходим из идей основателя общей теории систем Л. фон Берталанфи, под которой он понимает комплекс элементов, находящихся во взаимодействии, обладающий такими его обязательными признаками системы как наличие множественности элементов и связей (отношений, взаимодействия) между ними [5, с. 1–20]. По справедливому утверждению Ю. А. Тихомирова, игнорирование системного подхода при построении права и законодательства приводит к нарушению последовательности в принятии разных правовых актов [19, с. 97].

Настоящий этап развития правовой материи характеризуется активным формированием комплексных норма-

тивных образований, являющихся результатом взаимодействия различных отраслей права в процессе регулирования общественных отношений в определённых сферах. Такое положение дел особенно характерно для информационной области, поскольку информация проникла буквально во все области жизни общества. Для того чтобы обеспечить согласованность правового регулирования в названной области, прежде всего, требуется определить направления его структурного преобразования. При этом мы исходим из высказанной в литературе мысли об условном делении информационного законодательства на 3 основных блока: законодательство собственно об информации; законодательство в сфере современных информационных технологий; телекоммуникационное законодательство [18].

Полагаем, что главным направлением содержательного и структурного преобразования анализируемого законодательства должно стать формирование общих положений и специальных правовых режимов информации. В основу здесь должна быть положена легально закреплённая классификация информации, базирующаяся на соответствующих доктринальных разработках. Например, существенно разнятся находящиеся под воздействием общих правил правовые режимы открытой информации и информации ограниченного доступа; значительным своеобразием обладает правовой режим генетической информации, соотношение которого с общими положениями об информации имеет свои особенности и т. д. [11, с. 98–110].

Особая сложность решения задачи превращения информационного законодательства в систему обусловлено

целым рядом причин, а именно: многообразием информации и проникновением её во все сферы жизни, повышенной динамичностью возникающих по её поводу отношений; своеобразным соотношением публично-правовых и частноправовых методов правового регулирования.

Кроме того, серьёзной проблемой является установление границ данного нормативного массива, его объёма, что связано с разрастанием не только собственно информационного законодательства, но и отраслевых нормативных «информационных» блоков и с образованием в связи с этим так называемых «зон совместного регулирования». «Информационный аспект» сегодня стал неотъемлемой частью практически любой отрасли российского права (законодательства), поскольку в настоящее время ни одна из них не обходится без применения информационных технологий.

Мы согласны с Л. К. Терещенко, возражающей против включения в состав информационного законодательства так называемых смежных сфер, поскольку последние имеют собственный «вектор» развития, требующий учёта [18]. Однако весьма сложно установить границу между рассматриваемым законодательством и отраслевыми блоками, тем более когда на их стыке образуются зоны «совместного регулирования». Считаем, что без серьёзной методологической подоплёки здесь не обойтись.

Полагаем, что именно теория систем даёт «методологический» ключ для решения принципиальных вопросов построения рассматриваемого законодательства. Согласно теории, система имеет внутренний аспект, выражающийся в наличии множества элементов (состава системы), связей (отношений) между ними (структуры), целостности

(единства), и внешний аспект – связь со средой, в которой она существует [2, с. 159].

Для формирования информационного законодательства особое значение имеют положения общей теории систем о распределении ролей элементов в зависимости от их влияния на свойства системы. Центром здесь выступает Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ (Закон об информации). Вместе с тем место данного акта в системе не так однозначно, поскольку его влияние существенно ограничивается. Как будет показано далее, в виде ограничений здесь выступают: приоритетное действие отраслевых кодексов в части «родных» им норм, «повышенная» самостоятельность институтов (подинститутов) информационного законодательства, особенности соотношения общих и специальных норм.

Важное значение имеет и использование принципа минимизации числа элементов системы, т. к. не вызванное действительной необходимостью разрастание нормативного массива выступает одной из причин «сбоев в системе». Применение указанного принципа весьма полезно также при определении уровней правового регулирования и установлении баланса между различными видами нормативных правовых актов, содержащих нормы, касающиеся информации. Интенсивный рост информационного законодательного блока уже сегодня порождает проблемы в сфере правоприменения. Полагаем,

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

что на основе научно обоснованной законопроектной работы необходимо устранить дублирование и рассогласованность правового регулирования. Доктринальной базой такой работы должно стать проведение классификации информации как объекта правового воздействия.

Ещё раз подчеркнём, что изучение информационного законодательства через призму системного подхода необходимо рассматривать в качестве основного и перспективного направления его исследования.

Модель и строение информационного законодательства в аспекте межотраслевых связей

При дальнейшем исследовании термин «законодательство» будет нами пониматься в широком значении: как совокупность всех нормативных правовых актов (а не только законов).

Важное методологическое значение, прежде всего, имеет решение вопроса о модели построения информационного законодательства. В данном случае следует исходить из необходимости издания «головного» закона, включающего в себя соответствующие общие положения и основы формирования специальных правовых режимов, содержание которых, в свою очередь, может раскрываться в отдельных законодательных актах, а не ориентироваться на кодификационную модель, как это иногда предлагается в литературе [3, с. 161–169]. По нашему мнению, информационное законодательство как комплексное образование не обладает необходимой степенью интегрированности нормативного материала, позволяющей осуществить его кодификацию.

Как известно, строение российской законодательной системы может быть

представлено в 2-х плоскостях: вертикальной (расположение уровней системы по юридической силе нормативных правовых актов) и горизонтальной (наличие подотраслей, институтов и субинститутов), основывающейся на отраслевом либо комплексном регулировании.

Согласно ст. 4 Закона об информации законодательство в информационной сфере состоит исключительно из федеральных законов, что свидетельствует об одноуровневости вертикальной структуры (состава) рассматриваемого законодательства. Однако здесь не так все однозначно, поскольку отдельные элементы его горизонтальной структуры имеют вертикальную структуру, отличающуюся от вертикальной структуры целого. Такое своеобразное переплетение вертикальной и горизонтальной структур обусловлено, на наш взгляд, «повышенной» самостоятельностью отдельных институтов информационного законодательства, имеющих собственный состав. Так, законодательство в сфере персональных данных как институт информационного законодательства, центром которого является Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ (Закон о персональных данных), помимо федеральных законов (п. 1 ст. 4) включает в себя акты иного уровня и другой формы. Во-первых, согласно п. 2 ст. 4 Закона о персональных данных по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных, государственные органы, Банк России и органы местного самоуправления могут принимать и иные нормативные правовые акты.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3451.

Таким образом, в этой сфере допускается издание нормативных правовых актов не только на федеральном уровне и не всегда в форме закона. Во-вторых, состав этого законодательства зависит также и от способа обработки сведений. Если такая обработка осуществляется без использования средств автоматизации, то помимо федеральных законов к законодательству о персональных данных относятся и иные нормативные правовые акты РФ. В-третьих, поскольку персональные данные тесно связаны с человеком, то правовое регулирование здесь базируется на Конституции РФ и соответствующих международных источниках. Как видим, законодательство о персональных данных в отличие от одноуровневой структуры информационного законодательства является многоуровневым (ст. 4 ФЗ «О персональных данных»).

В целях устранения указанного «несоответствия», препятствующего приведению информационного законодательства в систему, необходимо в Законе об информации как «головном» акте закрепить такую формулировку состава информационного законодательства, которая учитывала бы специфику всех его элементов.

Названные особенности вертикальной структуры анализируемого законодательства влияют и на его горизонтальную структуру, которая характеризуется многозначностью соотношения «отрасль законодательства – институт законодательства». Мы объясняем существование данного феномена многообразием информации и тем фактом, что в настоящее время идёт становление законодательства в данной сфере [7, с. 11–18].

Одной из тенденций развития этого нормативного блока, влияющей на его горизонтальную структуру, является

резкое разрастание и усложнение состава институтов. Так, институт персональных данных стремительно развивается и в силу значительной множественности сведений характеризуется усилением внутренней дифференциации последних, приводящей к образованию в его составе сложных специальных правовых режимов. Например, режим биометрических персональных данных (ст. 11 Закона о персональных данных) включает в себя и нормативный блок о генетической информации (п. 3 ст. 3 Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹), в который входит большое число и международных источников (например, Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека²). Темпы развития законодательства о персональных данных могут привести в скором будущем к образованию на его базе подотрасли.

Применительно к характеристике информационного законодательства внешний аспект выражается в связи этого нормативного блока с другими отраслями законодательства. Особенности такой связи предопределяются указанным ранее фактом проникновения информации и информационных технологий во все сфере жизни и, как следствие, созданием и функционированием отраслевых «информационных» блоков. В доктрине неоднократно отмечалось, что информационные отношения в значительной мере урегулированы

¹ Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 49. Ст. 5740.

² Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11.11.1997 г. // СПС Консультант Плюс.

другими отраслями законодательства (конституционным, гражданским, административным и др.). Именно в части «информационной составляющей» идёт активное образование так называемых «зон совместного регулирования», выступающих отражением единства и одновременно сложности правового пространства и свидетельствующих о «пересечении» отраслей [4, с. 429]. Однако наличие таких зон, к сожалению, не всегда приводит к «совместному» регулированию, что можно проиллюстрировать на примере персональных данных. Так, правовые режимы защиты персональных данных (Закон о персональных данных) и защиты неприкосновенности частной жизни (ГК РФ), носят параллельный характер [16]. Между тем связь названных правовых блоков вполне очевидна и, безусловно, требует их согласования.

Применение системного подхода предполагает учёт того важного обстоятельства, что отраслевые «информационные блоки» должны подчиняться требованиям и отраслевого, и информационного законодательства. В связи с этим вертикальная структура последнего осложняется необходимостью определения соотношения его актов с отраслевыми кодексами. Например, поскольку персональные данные практически всегда связаны с реализацией разноотраслевых прав граждан, то важным аспектом функционирования этого института является установление его связи с Гражданским¹ и Семейным² кодек-

сами Российской Федерации. Сегодня отраслевое законодательство пытается фрагментарно закрепить некие права граждан по поводу персональных данных, но вне связи с информационным и иным законодательством. Так, практически «не пересекаются» нормы ГК РФ (прежде всего, ст. 152.2.) и ФЗ «О персональных данных» в части охраны частной жизни гражданина, положения ст. 15 СК РФ о возможности и последствиях проведения медицинского обследования и консультирования по медико-генетическим вопросам лиц, вступающих в брак, и регулирование сферы врачебной и семейной тайн [10, с. 17].

Считаем, что при осуществлении согласования положений законодательства о персональных данных как комплексного акта и соответствующих отраслевых норм в случае их «столкновения» следует руководствоваться принципом приоритета отраслевых кодексов в части «своих» норм [15, с. 154–167].

Соотношение общего и специального, публично-правового и частноправового в регулировании отношений в информационной сфере

Разнообразие информации порождает необходимость установления наряду с общими положениями множество специальных правовых режимов, что требует определения соотношения общего и специального правового регулирования. Мы согласны с идеей С. В. Полениной, что приоритет специальной нормы действует только в случае, когда последняя детализирует и конкретизирует общую норму [9, с. 109]. Однако анализ правовых режимов отдельных видов информации, в частности, института персональных

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

данных, его поединституты и т. п. (например, режима генетической информации) позволяет сделать вывод, что они включают в себя не только «детализирующие» и «конкретизирующие» нормы, но и нормы, которые выходят далеко за пределы общего правового регулирования. Данное явление отражает потребности легального учёта многообразия информации как объекта правового регулирования и свидетельствует об особенностях формирования специальных правовых режимов отдельных видов информации, характерных для современного состояния анализируемого законодательства. Вместе с тем возникает вопрос, следует ли этот феномен рассматривать в качестве отражения закономерности формирования специальных правовых режимов отдельных видов информации или же здесь наличие несовершенство законодательства? Ответ на данный вопрос может быть получен только на основе дополнительного глубокого теоретического осмысления озвученной ситуации. Но уже сегодня можно утверждать, что создание общих положений об информации должно двигаться в направлении максимального учёта её многообразия как объекта правового регулирования.

Как отмечалось, одним из факторов, влияющих на построение системы информационного законодательства, является принадлежность информации к объектам как публично-правовых, так и частноправовых отношений. Особенности регулирования в информационной сфере состоят в том, что помимо осуществления разграничения публично-правовых и частноправовых начал, необходимо учитывать их переплетение, приобретающее своеобразные формы взаимодействия в силу единства и сложности информации как

объекта отношений. Так, применительно к персональным данным использование указанных методов предопределяется фактом сочетания тенденций развития общества (публичные интересы) и наличием потребностей отдельного человека (частные интересы). В доктрине вопрос о расстановке приоритетов здесь является дискуссионным, мы же исходим из необходимости установления оптимального соотношения между указанными началами, обеспечивающего баланс названных интересов [8].

Подчеркнём, что целью ФЗ «О персональных данных» является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в т. ч. защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 2). Из приведённого легального подхода прямо следует, что правовое регулирование в рассматриваемой области в целом имеет частноправовую направленность, что не умаляет значение публично-правового начала. Во-первых, существует большая группа сведений, не подпадающих под действие указанного закона, и отношения, по поводу которых регулируются именно публично-правовыми методами (в частности, персональные данные, находящиеся в документах Архивного фонда РФ и в других архивных документах, составляющие государственную тайну и в предоставляемой уполномоченными органами информации о деятельности судов в РФ). Во-вторых, защита персональных данных, как известно, осуществляется и в рамках субъективного гражданского права, и в форме контроля со стороны соответствующих государственных органов. Так, устанавливаются административная ответственность операторов за на-

рушение законодательства о персональных данных, порядок осуществления контрольно-надзорной деятельности в сфере законодательства о персональных данных и др.

Возвращаясь к вопросу о частноправовом регулировании, подчеркнём, что мы поддерживаем получающую всё большее распространение в доктрине идею расширения перечня личных неимущественных прав граждан путём включения в него права на защиту персональных данных и о квалификации этого права в качестве субъективного гражданского права [1, с. 52–68; 13, с. 42–46]. Следствием легального отнесения персональных данных к нематериальным благам (ст. 128 ГК РФ) должно стать расширение частноправового регулирования в сфере защиты права гражданина на охрану его частной жизни (ст. 152.2 ГК РФ), которая может происходить и путём защиты персональных данных. Предлагаем, учитывая предстоящую генетическую паспортизацию населения России, выделить в их составе и сведения о геноме человека. Сегодня все активнее проводится мысль о необходимости создания системы защиты данных о геноме конкретного человека [6, с. 220; 12, с. 94–95; 14, с. 31–34;]. Отметим, что именно в рассматриваемой сфере наиболее ярко одновременно проявляются межотраслевые связи, обусловленные наличием «зон совместного регулирования», сочетание публично-правовых и частноправовых методов регулирования, а также настоятельная потребность в разграничении последних.

Изложенное позволяет сделать следующий вывод: несмотря на сложности формирования информационного законодательства, уже сегодня можно утверждать, что эта отрасль приобретает

черты системного объекта, имеющего собственное строение, а также разветвлённую сеть внешних связей.

Заключение

В результате проведённого исследования:

1. предложено построение информационного законодательства как системы путём издания «головного» закона и отвергнута идея о применении при его формировании кодификационной модели;

2. выявлена необходимость осуществления научно обоснованной классификации информации и её легального закрепления с целью придания информационному законодательству качеств системного объекта;

3. обоснован принцип построения информационного законодательства путём разработки общих положений и специальных правовых режимов с учётом «повышенной» самостоятельности его структурных элементов и феномена «выхода» специальных правовых норм за рамки общего правового регулирования;

4. установлена потребность в согласовании норм информационного законодательства с нормами отраслевых «информационных» блоков и сформулировано правило о приоритетном действии отраслевых кодексов в отношении норм своей отраслевой принадлежности, содержащихся в актах информационного законодательства;

5. на примере персональных данных показаны особенности строения информационного законодательства и в связи с этим аргументирована идея о необходимости расширения частноправового регулирования в сфере защиты таких сведений.

Статья поступила в редакцию 26.10.2020 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.
2. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.
3. Иванцова Ю. Г. Сближение информационного законодательства с информационным правом – основное направление совершенствования информационного законодательства // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 161–169.
4. Кабриак Р. Кодификации. М.: Статут, 2007. 476 с.
5. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: сборник переводов / под общ. ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
6. Лапунин М. М. Векторы влияния генетических исследований на безопасность общества: конъюнктура и конкретные инциденты // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2019. С. 217–220.
7. Михайлова И. А. Персональные данные и их правовая охрана: некоторые проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 11–18.
8. Петрыкина Н. И. Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика. М.: Статут, 2011. 134 с.
9. Поленина С. В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М.: Наука, 1979. 206 с.
10. Попова О. В. Генетический паспорт человека и возможности его получения гражданами России // Право и государство: теория и практика. 2019. № 7 (175). С. 14–19.
11. Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Внутриотраслевые принципы обработки генетической информации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 98–110.
12. Романовский Г. Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lex Russica. 2016. № 7. С. 94–95.
13. Рузанова В. Д. Вопросы защиты прав гражданина как субъекта персональных данных: гражданско-правовой аспект // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: мат-лы конференции. Ч. 2. М: РФ-Пресс, 2019. С. 42–46.
14. Рузанова В. Д., Поваров Ю. С. Вопросы охраны прав граждан при проведении генетической паспортизации населения // Московский юридический форум онлайн – 2020: сб. докладов. Ч. 2. М.: РФ-Пресс, 2020. С. 31–34.
15. Рузанова В. Д. Теоретические основы иерархической зависимости гражданско-правовых законодательных актов // Власть закона. 2012. № 1 (9). С. 154–167.
16. Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: Статут, 2017. 470 с.
17. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 279 с.
18. Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. М.: ИНФРА-М, 2013. 227 с.
19. Тихомиров Ю. А. Нормативное регулирование: взлёт или кризис? // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 96–102.

REFERENCES

1. Arkhipov V. V. [The problem of qualifying personal data as intangible goods in the digital economy, or There is nothing more practical than a good theory]. In: *Zakon* [Law], 2018, no. 2, pp. 52–68.

2. Afanasev V. G. *Sistemnost i obshchestvo* [Systemacy and society]. Moscow, Politizdat Publ., 1980. 368 p.
3. Ivantsova Yu. G. [Convergence of information legislation with information law is the main direction of improving information legislation]. In: *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 2018, no. 3, pp. 161–169.
4. Kabriyak R. *Kodifikatsii* [Codifications]. Moscow, Statut Publ., 2007. 476 p.
5. Bertalanfi L. fon. [General systems theory – critical review]. In: Sadovsky V. N., Yudin E. G., ed. *Issledovaniya po obshchey teorii sistem* [Studies in general systems theory]. Moscow, Progress Publ., 1969, pp. 23–82.
6. Lapunin M. M. [Vectors of the genetic research impact on the safety of society: the situation and specific incidents]. In: Lopashenko N. A., ed. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie i ego rol v preduprezhdenii prestupnosti* [Criminal law impact and its role in crime prevention]. Saratov, 2019, pp. 217–220.
7. Mikhailova I. A. [Personal data and their legal protection: some [problems of theory and practice]. In: *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2017, no. 10, pp. 11–18.
8. Petrykina N. I. *Pravovoe regulirovanie oborota personalnykh dannykh. Teoriya i praktika* [Legal regulation of the circulation of personal data. Theory and practice]. Moscow, Statut Publ., 2011. 134 p.
9. Polenina S. V. *Teoreticheskie problemy sistemy sovetskogo zakonodatelstva* [Theoretical problems of the system of Soviet legislation]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 206 p.
10. Popova O. V. [Human genetic passport and the possibility of obtaining it by citizens of Russia]. In: *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: theory and practice], 2019, no. (175), pp. 14–19.
11. Rassolov I. M., Chubukova S. G. [Inter-section principles of genetic information processing]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 2019, no. 5 (102), pp. 98–110.
12. Romanovsky G. B. [Legal regulation of genetic research in Russia and abroad]. In: *Lex Russica*, 2016, no. 7, pp. 94–95.
13. Ruzanova V. D. [Issues of protecting the rights of a citizen as a subject of personal data: civil law aspect]. In: *Rossiiskaya pravovaya sistema v usloviyakh chetvertoi promyshlennoi revolyutsii. Ch. 2* [The Russian legal system in the context of the fourth industrial revolution. Part 2]. Moscow, RG-Press Publ., 2019, pp. 42–46
14. Ruzanova V. D., Povarov Yu. S. [Issues of protecting the rights of citizens during the genetic certification of the population]. In: *Moskovskii yuridicheskii forum onlain 2020. Ch. 2* [Moscow Legal Forum online 2020. P. 2]. Moscow, RG-Press Publ., 2020, pp. 31–34.
15. Ruzanova V. D. [Theoretical foundations of the hierarchical dependence of civil legal acts]. In: *Vlast zakona* [The power of the law], 2012, no. 1 (9), pp. 154–167.
16. Savelev A. I. *Nauchno-prakticheskii postateinyi kommentarii k Federal'nomu zakonu «O personalnykh dannykh»* [Scientific and practical article-by-article commentary on the Federal Law «On Personal Data»]. Moscow, Statut Publ., 2017. 470 p.
17. Sadovsky V. N. *Osnovaniya obshchei teorii sistem. Logiko-metodologicheskii analiz* [Foundations of general systems theory. Logical and methodological analysis]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 279 p.
18. Tereshchenko L. K. *Modernizatsiya informatsionnykh otnoshenii i informatsionnogo zakonodatelstva* [Modernization of information relations and information legislation]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 227 p.
19. Tikhomirov Yu. A. [Normative Regulation: Rise or Crisis?]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2006, no. 4, pp. 96–102.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рузанова Валентина Дмитриевна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева;
e-mail: vd.ruz@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentina D. Ruzanova – Cand. Sci. (Law), Departmental Head, Department of Civil and Business Law, Samara National Research University;
e-mail: vd.ruz@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Рузанова В. Д. Проблемы построения и функционирования информационного законодательства как системного объекта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 4. С. 43–54.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-43-54

FOR CITATION

Ruzanova V. D. Problems of building and functioning of information legislation as a system object. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 4, pp. 43–54.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-43-54